

*Посвящается маме
Спасибо, что научила меня
и столько других детей читать*

*Благославен Ты, Г-сподь Б-г наш,
Владыка вселенной, по Чьему слову возникло все.*
— Еврейское благословение

Бинарность нормативного/трансгрессивного
несостоятельна, как и требование
от каждого жить одностороннюю жизнь.
— Мэгги Нельсон, «Аргонавты»

תנו רבנן: כיצד מרקדין לפני הכלה? בית שמאי אומרים:
כלה כמות שהיא ובית הלל אומרים: כלה נאה והסודה

Раввины учили: как восхваляют невесту? Бейт
Шамай говорит восхвалять невесту как она есть, бейт
Гилель говорит, что невеста красивая и щедрая.
— Вавилонский Талмуд (Кетубот, 17a)

Дочь Израиля

Пальцы доктора, с накрашенными блестящими ногтями, обхватывают ручку, направленную на Рейзл.

— Так ты не хочешь замуж? — спрашивает доктор Подгорец.

Рейзл качает головой.

— Хочу, — поправляет она. — Но не могу. Меня к вам отпустила мама, потому что я сказала ей и свахе: никаких встреч. Никаких *башоу*¹.

Она сказала матери, что боится секса, и это правда. Боится, что не сможет найти мужа. И это правда! Но не вся правда.

— Не можешь? — На лбу доктора появляются морщинки. — Почему?

Бедра Рейзл напрягаются, крупные ноги тесно сжимаются под длинной шерстяной юбкой, будто их сшили между собой — вдруг даже под таким слоем ткани частичка Рейзл будет видна. Но чтобы найти мужа, она скажет.

¹ Здесь и далее — выражения на идише, выделенные курсивом, можно найти в «Глоссарии». См. стр. 370.

— Слишком много смотрю, — говорит Рейзл, но доктор не реагирует. — На компьютере, — добавляет Рейзл, краснея. Жар от этих слов поднимается к вискам, к кончикам ушей.

— А, ты имеешь в виду порнографию?

Рейзл слегка кивает, едва заметное «да». Вот что она смотрит. Порно. *Шмуц*. Грязь.

— Ясно, — кивает доктор Подгорец, будто это совершенно нормально. — Давай поговорим об этом. Что тебе нравится смотреть?

Нравится смотреть? Зачем доктор об этом спрашивает? Рейзл поднимает глаза к потолку, где, вероятно, летает ответ, и бормочет себе под нос:

— *Их вайс нихт*.

«Я не знаю». Она не понимает, что с ней происходит по ночам, когда она смотрит порно. Рейзл думала, что доктор Подгорец объяснит ей, в чем дело и как это остановить. Пока не объяснила.

Но вопрос доктора напомнил Рейзл о видео, которое она посмотрела вчера — «Игра студентов». Три девушки лежат на кровати на животах в рубашках на голое тело. Видны их голые *тукхсы*. Двое играли в какую-то глупую видеоигру, смеясь и болтая, а мужчина *штупал* девушку посередине. Они ведь взрослые, почему они играли в эту игру? И неужели они не видели, что происходило рядом с ними, неужели не замечали *штупания*? Девушка посередине молчала, но время от времени протягивала руку за спину и хватала себя за *тукхас*. Рейзл вспомнила красивый ярко-розовый маникюр девушки.

Рейзл еще крепче сжимает ноги: воспоминание о видео вызвало ощущение там, внизу. Она слабо улыбается — интересно, догадывается ли доктор Подгорец?

Но доктор лишь склоняет голову набок и спрашивает:

— Можешь рассказать подробнее? Лучше на английском. Прошу прощения, идиш я знаю не так хорошо.

Судя по тону, прощения доктор не просит, но Рейзл делает вдох, готовясь. Это кажется невозможным. Сказать, что она знает.

Не важно, что все ее знания теоретические. Что никакие руки, кроме собственных, ее не трогали. Но видео впечатались у нее в памяти, их не убрать и не забыть. Никакой ангел не спустится, чтобы стереть ее знания, как ангел, что учит Талмуду каждое дитя в утробе, а затем перед рождением касается верхней губы младенца, оставляя маленькую ямочку в качестве напоминания: дитя должно заново изучить Талмуд с новым сознанием, по своей воле. Вот бы Рейзл могла оказаться такой на брачном ложе — совершенно невинной, чистой, незнающей, жаждущей познать сексуальное удовольствие, будто она не имела о нем ни малейшего представления.

Но уже поздно мечтать о такой чистоте. Рейзл ерзает, устраиваясь в кресле поглубже, и кожа цвета вина безжалостно скрипит от каждого ее движения. Рейзл боится, что не сможет смириться с сексом, который ее ждет: с омове-

нием после ритуала, пятничными ночами. Сможет ли она снять платье невесты, остаться голой? Сможет ли она убедить своего *хосна*, будущего мужа, ласкать ее языком *там*? Насмотревшись на девушек в видео, Рейзл уверена, что не сможет без этого жить, и она боится, что ее *хосн* решит, что она *прост*, грубая девчонка с грязными желаниями. Она смеет надеяться, что, если она хоть раз возьмет пенис-член *хосна* в рот, он тоже не сможет без этого жить. Порно ее в этом убедило.

Если ей удастся перестать смотреть порно сейчас, может, ей еще удастся найти *хосна*. Выйти замуж.

— Вы поможете мне перестать смотреть? — спрашивает Рейзл.

— Ты хочешь перестать? — Доктор опускает голову и смотрит над Рейзл поверх очков, говоря тем же спокойным тоном, которым спрашивала имя Рейзл («роза» на идише), возраст (восемнадцать с половиной) и «порядковый номер» в семье (третья из пяти братьев и сестер).

«Всего пять детей? Почему так мало?» — спросила доктор. Рейзл было больно говорить о выкидышах мами, она будто выдавала какую-то семейную тайну. Но как сказала мами, не страшно, что доктор не из их круга, она уже работала с хасидскими семьями. Наверняка она сталкивалась со всевозможными бедами и *цурисами*: мать, которую не оторвать от шнапса, отец, который швыряется тарелками, сын, обмочивший постель перед бар-

мицвой¹. Иногда — невеста, которая не кровоточила в брачную ночь, а к лошадям при этом никогда близко не подходила.

А теперь перед ней Рейзл, дочь Израиля, порнозависимая.

— Я не могу перестать, — говорит Рейзл. — Смотрю каждую ночь.

Быстрые движения ручки доктора Подгорец заставляют Рейзл забыть, о чем она говорит.

— Каждую ночь? — уточняет доктор. — У вас дома есть интернет?

— Да, — говорит Рейзл, и пальцы ее ног поджимаются внутри черных ботинок на плоской подошве. Еще один секрет выдан.

— Тати — менеджер в магазине электроники, у него больная спина, поэтому ему можно иногда работать из дома. Ему нужен интернет для электронной почты. Он не знает, что у меня есть пароль и что я захожу туда со своего ноутбука, который у меня вообще только для учебы. Я учусь на бухгалтера в колледже Коэна по программе для отличников. Мне дали грант.

Это все вылетает из нее моментально, об этом говорить проще, чем о видео.

— А еще я несколько часов в неделю работаю на сорок седьмой улице, — продолжает Рейзл. — Когда я закончу учебу, пойду работать на полную ставку, все по договоренности.

¹ Бар-мицва (*иврит*) — достижение еврейским мальчиком религиозного совершеннолетия (*Здесь и далее прим. ред.*).

— По договоренности? — спрашивает доктор Подгорец. — Как брак по договоренности?

— У меня есть *ноутбук*, — нетерпеливо говорит Рейзл. Доктор не видит сути. — Мне это можно, потому что это для *парнусы*, чтобы зарабатывать на жизнь. Я даю деньги маме, она откладывает их мне на свадьбу. А сейчас, пока я не замужем, деньги для заботы о братьях — через несколько лет они пойдут работать, как тати, чтобы зарабатывать, но пока они целыми днями изучают Тору. Я могу брать компьютер куда хочу. В школу. Домой. В кровать, — щеки Рейзл снова заливаются краской, но у доктора остается абсолютно спокойное выражение лица. — Дома никому больше нельзя компьютер: ни братьям, ни сестре, ни друзьям, — говорит Рейзл. — Им запрещено.

— Необычно, не так ли? — говорит доктор. — Что девушка вроде тебя сначала получает образование, а не выходит замуж.

Рейзл кивает. Тати чуть ей не запретил.

Прошлой весной, почти год назад, когда Рейзл показала тати письмо из колледжа, где говорилось, что ее зачислили, он от него отмахнулся. Как от чего-то неприличного. Он сказал: «Колледж — *тума!*»

Маме вмешалась в попытке защитить ее интересы, сказала, что учиться на бухгалтера — весьма пристойно, а Рейзл всегда хорошо ладила с матема-

тикой. Напомнила тати, какая у бухгалтеров зарплата. Да и стоит это *горништ*. Рейзл ведь получила грант!

— *Горништ мит горништ*, — отмахнулся тати, не отрывая взгляда от Гемары¹. Ничего не стоит и ничего не дает.

— Тати, пожалуйста, — сказала Рейзл.

Он прервал чтение, поджал губы и посмотрел на Рейзл. Снял кипу с затылка, пригладил почти лысую голову, не считая нескольких рядов густых волос сзади, и вернул кипу на прежнее место.

Он посмотрел на нее не моргая, будто отдавая приказ.

— Рааайзл, — он произнес ее имя традиционным способом, сильно его растягивая, превращая в целое предложение. — *Ништ кан науку*. Никакой биологии, никаких обезьян. Ты уже знаешь, откуда взялась. Только бухгалтерия.

Рейзл согласилась на условия тати. Про «требования к распределению» и «элективные курсы» она умолчала. Не сказала, что по правилам гранта ей выделяется компьютер. То была весна 2012 года по гойскому² календарю, и Великие равнины только что запретили интернет. В Сити-филд

¹ Гемара — свод дискуссий и анализов текста Мишны, проводившихся амораями, включающий их постановления и уточнения Закона. В обиходе термином Гемара часто обозначают Талмуд в целом, а также каждый из составляющих его трактатов в отдельности.

² Гой (*иврит*) — в иудаизме так называют неевреев (иноверцев).

в присутствии примерно сорока свидетелей раввины провозгласили, что интернетом — с ограничениями — можно пользоваться только на работе. А иешивы¹ не должны принимать учеников, у которых дома есть интернет. Рейзл узнала это от кого-то в школе (школе для девочек), потому что кто-то смотрел прямую онлайн-трансляцию этого заявления. О том, что нельзя пользоваться интернетом, некоторые узнали через интернет.

Рейзл втайне радовалась, что намерение пользоваться интернетом никак не мешало ее братьям поступить в иешиву. Ее старшие братья, Шлойми и Мойше, уже много лет изучали священные писания. И младший брат, Йосси, у которого недавно была бар-мицва, тоже успешно прошел проверку раввинов и поступил в иешиву.

В конце концов тати согласился. Когда кончилось лето и начался первый семестр Рейзл в колледже, она получила обещанный грантом ноутбук. Он был гладким, серебряным, с изображением надкусанного яблока в середине крышки. Он казался ей теплым, даже когда не был включен в розетку, будто от него исходила некая радиация, пока он просто лежал в сумке с книгами. По дороге домой Рейзл всегда держит руку над сумкой, боится, что на нагруженном людьми тротуаре они — женщины с колясками, куда-то спешащие мужчины с пластиковыми паке-

¹ Иешива (ешива) — институт, высшее религиозное учебное заведение в иудаизме; предназначено для изучения священных текстов, Талмуда (*Прим. переводчика*).

тами — каким-то образом заметят очертания ноутбука. Почувствуют исходящий от него жар.

Но чего она не знала до прихода домой, так это как включить ноутбук. Как открыть, установить и использовать бесплатную программу колледжа. Как вообще что-то делать с ноутбуком, кроме как держать его.

— Что же ты сделала? — восклицает доктор Подгорец. — Как научилась?

Рейзл пожимает плечами. Библиотекарша помогла ей подать заявление в колледж, а наставница научила пользоваться Гуглом, искать все необходимое в интернете. «Можешь зарегистрироваться онлайн, — сказала наставница. — Выбрать курсы, какие хочешь».

«Какие хочу?»

«Ну, в пределах разумного. Ты же первокурсница, так что вариантов у тебя не так-то много. Но они есть. Смотри, — сказала она, поворачивая монитор компьютера, чтобы Рейзл было видно, и принялась печатать. — Три «дабл ю», точка, колледж Коэн, точка, и-ди-ю. Учебники есть онлайн. Подержанные можно купить на Амазоне. А приветственное слово президента колледжа есть на Ютубе».

Все, что наставница вводила в строку Гугла, все запросы и желания, исполнялось невидимой силой внутри компьютера. И появлялось на экране.

Рейзл отвечает доктору: